

Лушева Елена Петровна, Катаев Алексей Олегович

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЯВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИССОНАНСА В ВОЕННОМ ПЕРЕВОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ)**

Статья посвящена исследованию предпосылок и проявлений семантического диссонанса в военном переводе. Особое внимание уделено раскрытию явления семантического диссонанса в рамках деятельностного типа онтологии в науке о переводе. Причины, вызывающие семантический диссонанс в переводе, определяются структурными и культурными факторами. Авторы приходят к выводу, что эффективным способом снятия семантического диссонанса является применение трансформаций в переводе при условии того, что смысловое наполнение при всех модификациях остается инвариантным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 99-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE DESCRIPTIVE ANALYSIS OF PHRASEOSEMANTIC FIELD "SPEECH ACTIVITY" IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Men'shikova Natal'ya Borisovna

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk
seda-70@mail.ru; nata_mensh@list.ru*

The article deals with the phraseosemantic field of speech activity as one of the parts of the linguistic worldview; the criteria for assigning a linguistic sign to the field under consideration are singled out and named; the author's understanding of the term "intention" is described. The article also names the boundaries of the microsystem "speech activity" and gives examples of phraseological units that are related on the basis of certain criteria to the group of negative communicative intention of the phraseosemantic field "speech activity".

Key words and phrases: phraseology; speech activity; internal content of speech process; semantics of speaking; speech intentions.

УДК 8

Статья посвящена исследованию предпосылок и проявлений семантического диссонанса в военном переводе. Особое внимание уделено раскрытию явления семантического диссонанса в рамках деятельностного типа онтологии в науке о переводе. Причины, вызывающие семантический диссонанс в переводе, определяются структурными и культурными факторами. Авторы приходят к выводу, что эффективным способом снятия семантического диссонанса является применение трансформаций в переводе при условии того, что смысловое наполнение при всех модификациях остается инвариантным.

Ключевые слова и фразы: языковые и культурно-нормативные факторы; диссонанс; структура; смысл; эквивалент; трансформация; единица.

Лушева Елена Петровна, к. филол. н., доцент

Катаев Алексей Олегович

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
kataev_1991@mail.ru*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЯВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИССОНАНСА В ВОЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ)

60-70-е годы XX века в науке о переводе обозначились активным развитием сопоставительно-трансформационной парадигмы, характерной чертой которой стало стремление к «исключению» переводчика из состава непосредственных участников переводческого процесса. Роль переводчика сводилась к выполнению исключительно механических действий по простой подстановке межъязыковых соответствий в ходе перекодирования исходного текста в текст на языке перевода. «Дегуманизация процесса перевода и его детерминации, сведение перевода только к контакту двух языков искажает онтологический статус акта перевода, не включает в число детерминирующих факторов перевода самого переводчика и его коммуникативную деятельность по порождению нового текста, то есть переводного текста» [4, с. 11-12].

Пришедшая на смену сопоставительно-трансформационной парадигме лингвистическая парадигма в теории перевода охватывает в основном языковой аспект переводческой деятельности. Задачей переводчика в рамках этой парадигмы является поиск межъязыковых соответствий и выполнение трансформаций, касающихся исключительно языкового уровня текста. В рамках указанной парадигмы описываются лишь отдельные факторы и причины переводческих трансформаций. На этом этапе развития переводоведения не появляется комплексно-решения проблемы переводческих трансформаций на пути к достижению эквивалентного перевода.

Отличительной чертой нового этапа развития переводоведения, строящегося на деятельностном типе онтологии в науке о переводе, является представление о том, что в процессе перевода происходит не только контакт системы и структуры разных языков, но и контакт их носителей, выступающих в роли представителей разных культур. Эта парадигма строится на представлениях о переводе, в соответствии с которыми ключевой задачей переводчика представляется сохранение интенционального смысла исходного текста (ИТ) в тексте перевода (ТП), но реализованного в новом единстве формы и содержания [6, с. 61].

Указанная особенность перевода в большей степени справедлива по отношению к специальному переводу, одним из подвидов которого является военный перевод. Специальный перевод выделяется на основе анализа функциональной и коммуникативной направленности текстов, подлежащих переводу. В этой связи он противопоставлен художественному переводу, имеющему своей целью сохранение и передачу образных, стилистических и эстетических особенностей произведений, созданных на исходном языке (ИЯ) и переданных на языке перевода (ПЯ). В этой связи отметим, что военный перевод как один из подвидов специального перевода обладает «ярко выраженной военной коммуникативной функцией» [11, с. 32]. Меняющийся характер угроз и вызовов на мировой арене, реформирование структуры вооруженных сил разных государств,

появление новых видов вооружения и боевой техники, а также рост локальной и мировой напряженности предопределили то, что все больше внимания уделяется межкультурным контактам. Все чаще их тематикой становятся военная и военно-политическая сферы.

В этой связи возрастает важность задачи переводчика, который должен адаптировать текст перевода к новым коммуникативным и культурно-языковым условиям. Речь идет о прагматическом аспекте перевода, где непосредственной составляющей выступают фоновые знания переводчика и экстралингвистические факторы перевода. Л. С. Бархударов указывал на важность «перенесения» описываемых ситуаций в ИТ в привычную для носителей ПЯ обстановку [2, с. 131]. Необходимость прагматической адаптации перевода подчеркивал В. Н. Комиссаров [5, с. 112-116]. На дилемму, перед которой стоит переводчик, обращал внимание и А. В. Федоров, говоря, что переводчик находится между двумя крайностями: сохранение специфики и «экзотики» ИТ либо стремление к привычности ТП с утратой специфики ИТ [13, с. 279].

Необходимость культурной адаптации текста перевода обосновала З. Д. Львовская. Она отмечала, что вопреки единству законов логики и познания мира различные народы обладают определенным специфическим «видением» мира, по-разному отражают в языке окружающую их действительность, и сама она может не полностью совпадать для разных народов [8, с. 23]. По З. Д. Львовой, культурная интертекстуальность перевода превращается в основание для изменения семантической структуры перевода относительно оригинала. Целью изменений семантики перевода является достижение адекватности перевода, прежде всего адекватности культуре ПЯ [7, с. 82-89, 188-194].

В. А. Иовенко заключает, что разница в национально-культурном мировидении различных языковых сообществ, представители которых участвуют в процессе перевода, заставляет повысить значимость «этноречевого (национально-психологического) детерминанта коммуникативной деятельности переводчика» [4, с. 26]. Роль переводчика возрастает. На него ложится ответственность за правильную и точную интерпретацию исходного текста и грамотное порождение текста перевода. Он должен координировать текстовые деятельности участников опосредованной двуязычной коммуникации, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям. Переводчик стремится к тому, чтобы нивелировать особенности национально-культурных и общественно-исторических различий.

При переводе стоит задача преодолеть факторы, обеспечивающие различие текстов, порожденных представителями разных культурно-языковых общностей. Это разноуровневые факторы. С одной стороны, это факторы языковые, проявляющиеся в разного рода несовпадениях (грамматических, семантических, стилистических, структурных и др.). С другой стороны, это культурно-нормативные факторы (образы и реалии разных культур, которые являются причиной различий). Переводчик должен добиться тождественности текстов, прежде всего, на функционально-коммуникативном уровне. Текст перевода по своим смысловым критериям должен отвечать оригиналу, а по структурным – соответствовать тем нормам и правилам, которые закреплены в ПЯ. Зачастую аналогичные средства языка перевода не могут обеспечить смысловую тождественность ИТ и ТП. Простая смена обозначений не решает проблемы. Возникает семантический или когнитивный диссонанс.

В рамках данной статьи мы ставим перед собой задачу проанализировать факторы, вызывающие семантический или когнитивный диссонанс в переводе. Мы попытаемся найти способ преодоления культурного и смыслового противоречия.

В рамках теории перевода когнитивный диссонанс определяют как «осознание ограничений в выборе средств языка перевода, необходимых для выполнения одной из двух ключевых интенций переводческой деятельности (либо “соответствовать структуре”, либо “соответствовать цели”) по совокупным параметрам дискурсов языка исходного произведения и языка перевода» [3, с. 14]. В. А. Иовенко использует термин «семантический диссонанс». Исследуя это явление на примере языковой пары испанский-русский, он обращает внимание на то, что семантический диссонанс, «возникающий на контрасте “нейтрального” смысла и коннотативно окрашенной разножанровой лексики», является проявлением национально-культурного мировидения ИЯ при переводе на ПЯ. Диссонанс «опредмечивается» в тех случаях, когда невозможно использовать в переводном тексте аналогичные по своему предметно-тематическому и жанрово-стилистическому статусу русские эквиваленты для «неприемлемых» (с точки зрения носителей русского языка) иноязычных слов и выражений [4, с. 55].

Факторы несовпадения ИТ и ТП выступают одновременно в качестве причин возникновения семантического диссонанса. Семантический диссонанс может быть обусловлен следующими причинами: структурными и культурными.

Причины структурных расхождений заложены в грамматике исходного языка и языка перевода, а также находят отражение в особенностях стилистики двух языков. Отличия в нормах употребления и согласования разных частей речи в русском и в немецком языках, несоответствия грамматических структур двух языков, несовпадения жанрово-стилистической характеристики языковых единиц оригинала и перевода становятся причинами, усложняющими процесс перевода и вызывающими семантический диссонанс. Например:

Zunächst muss man sagen, dass die neuen Uboote der Klasse 212 A genau wie alle anderen Uboote durch einen Elektromotor angetrieben werden [20]. / В первую очередь, надо сказать, что новые подводные лодки класса 212А так же, как и все остальные подводные лодки, оснащены одним электродвигателем (здесь и далее перевод авторов статьи – Е. Л., А. К.).

В приведённом примере мы видим, что грамматическая структура предложений (немецкого и русского) отличается. Переводчик выбирает иную грамматическую форму, что обусловлено различиями в валентности языкового знака *angetrieben*. Ближайший эквивалент данного знака – приводить в движение (подводные лодки приводятся в движение электродвигателем). Данный вариант перевода мы рассматриваем как неудовлетворительный и неадекватный, прежде всего, по языковым нормам. Одним из возможных вариантов решения

проблемы несоответствия в данном случае является выполнение адекватной замены на синтаксическом уровне (приводятся в движение – оснащены). На наш взгляд, выполнение трансформации данного рода оправданно. Переводчик остаётся в рамках смыслового наполнения оригинала, но при этом, избегая буквального копирования форм ИЯ в ПЯ, устраняет грамматические ошибки на ПЯ. Это не единственный пример. Применение адекватных адаптаций в переводе достаточно распространено в немецком военном переводе.

Необходимость выполнения трансформаций возникает также и в том случае, когда имеющиеся в оригинале грамматические структуры не могут быть воспроизведены в ТП. Например:

Ohne zu wissen was sie erwartet, müssen die deutschen Piloten im Ernstfall innerhalb von wenigen Minuten in der Luft sein [19]. / Не зная, что их сейчас ждёт, по тревоге летчики немецких ВВС могут оказаться в воздухе в течение нескольких минут.

Приведенный пример интересует нас в связи с двумя сложными случаями перевода: *Ohne zu wissen was sie erwartet* и *die deutschen Piloten*. Рассмотрим данные случаи последовательно. Грамматическая конструкция «ohne + zu» представляет собой способ введения в предложение инфинитивного оборота. С помощью данной инфинитивной конструкции обозначается, что ожидаемое не имело места. Копирование данной конструкции при ее переводе на русский язык означало бы, что переводчик не может воспользоваться эквивалентными ресурсами языка перевода и создает перевод, по своей грамматике чуждый ПЯ. Выходом в данной ситуации становится обращение к грамматике русского языка. Эквивалентом данной конструкции является деепричастие (деепричастный оборот). Используя его при переводе, переводчик снимает языковую ригидность ИЯ и ПЯ. Перевод признается эквивалентным и полностью адекватным.

Второй сложный случай перевода в приведенном нами примере относится к особенностям жанрово-стилистической характеристики языковых единиц и их сочетаемости. Буквальный перевод словосочетания *die deutschen Piloten* (немецкие пилоты) с немецкого языка на русский признается неудовлетворительным по причине того, что буквально переведенное сочетание не отвечает языковым нормам и узусу русского языка в военном подязыке. Преодолеть эту трудность позволяет языковое окружение, «фоновые» знания переводчика и его эрудиция в вопросах, касающихся военного дела. Именно эти составляющие помогают переводчику найти русское соответствие достаточно необычному для носителей русского языка выражению. Очевидно, что требуется интерпретационное домысливание, чтобы сформулировать удовлетворительный вариант перевода. Обращаясь к ситуации, в которую логически по смыслу вплетено анализируемое обозначение, мы видим, что возникает необходимость привлекать факторы объективной ситуации: *die deutschen Piloten* – немецкие пилоты – значит, это «пилоты Германии». Германия – это страна, которая имеет свои вооруженные силы, которые, в свою очередь, делятся на виды и рода войск. «Пилоты» относятся к военно-воздушным силам. Рождается вариант перевода: «пилоты ВВС Германии». Однако здесь есть еще один вопрос. Немецкому термину *Pilot* соответствуют русские термины «летчик» и «пилот». Здесь возникает исключительно терминологическая разница. Лётчиками называют тех, кто управляет военными самолётами, а «пилотами» – тех, кто управляет самолётами гражданской авиации, например авиалайнерами. В результате, конечно, есть разница в том смысле, что у лётчиков и у пилотов разные задачи, и летают они в разных условиях. Пилотам авиалайнеров не требуется выполнять фигуры высшего пилотажа, и они не испытывают в полёте перегрузки в несколько единиц. При этом и те и другие занимаются пилотированием; и те и другие окончили лётную школу. Исходя из этого, мы приходим к удовлетворительному варианту перевода: летчики ВВС Германии.

Мы видим, что найденный переводчиком эквивалент обозначает части описываемой ситуации (с той или иной степенью общности, в том или ином приближении). Интерпретируя ситуацию, переводчик идет на ситуационное расширение. Происходит предметная достройка ситуации, выдвижение имплицитного по ситуации на первый, эксплицитный план.

Мы рассмотрели структурные причины семантического/когнитивного диссонанса в переводе. Обратимся к его культурным причинам.

Несоответствия культур ИЯ и ПЯ возникают там, где речь идёт о переводе определенных реалий, закреплённых в исходном языке. Под понятием «реалия» И. С. Алексеева понимает лексемы, которые обозначают реалии быта и общественной жизни, специфичные для какой-либо страны, народа или местности [1, с. 181]. Реалиями в военном переводе представляются названия образцов и видов вооружений и военной техники, обозначений элементов организационно-штатной структуры вооруженных сил и военных альянсов, термины, описывающие внутреннее функционирование вооруженных сил, воинские звания и должности и т.д.

Условием успешного перевода реалий (адекватной передачи информации ИТ эквивалентными средствами ТП) является учёт социолингвистических параметров текстов оригинала и перевода. Эта идея была заложена ещё в первых трудах по теории военного перевода немецкого языка, написанных Б. Э. Шванебахом. В своём учебнике «Руководство по немецкому военному переводу. Выпуск первый» автор косвенно выдвигает требования, предъявляемые к ТП [15, с. 5].

Концепция получила дальнейшее развитие в трудах Г. М. Стрелковского, теория которого была названа «особой конкретно-жанровой формой проявления функционально-прагматического подхода» [Цит. по: 9, с. 339-340; 10, с. 36]. Ученый делает попытку найти взаимосвязь лингвистических факторов, влияющих на вариант перевода, с внелингвистическими (социологическими). Критерием точности перевода, в соответствии с концепцией Г. М. Стрелковского, является функциональная тождественность ИТ и ТП при сохранении инвариантности смысла. Смысл всегда связан с описываемой в речи бытийной ситуацией. Переводчик по своему воспринимает этот смысл и дает собственную интерпретацию полученной информации. Для сохранения истинности передаваемой информации переводчик должен проникнуть в ситуацию действительности, чтобы достичь соответствия ИТ и ТП. Это играет особенно важную роль в военном переводе, насыщенном

условностями, уставными положениями и реалиями [12, с. 19-21, 209]. Способом решения проблемы передачи реалий в военном переводе представляется подбор эквивалентов к реалиям ИТ на основе установления функционального тождества между ИТ и ПТ при условии сохранения инвариантности смысла. Этот прием проявляет свою эффективность во всех случаях, когда эквиваленты не отражены в словаре или когда словарные соответствия не подходят для конкретного контекста [Там же, с. 168, 226, 227]. Например:

Eine erste Phase wird die erweiterte Teilnahme dieser Partner an laufenden Aus- und Fortbildungsprogrammen, Partnerschaftsaktivitäten sowie Ausbildungseinrichtungen von Bündnisstaaten umfassen, um so dem Bedarf von Bündnismitgliedern und Partnern zu entsprechen und die Einsetzung einer "Fakultät für den Nahen Osten" an der NATO-Führungsakademie einschließen [21]. / Начальная стадия будет включать расширенное участие этих партнеров в актуальных текущих программах НАТО по подготовке и обучению, мероприятиях партнерства и в работе союзных центров подготовки для удовлетворения потребностей союзников и партнеров, а также создание факультета Ближнего Востока в Оборонном колледже НАТО.

В приведенном примере нас интересует передача реалии *NATO-Führungsakademie*. Это название высшего военного образовательного учреждения НАТО. Для оригинала отсутствует прямой словарный эквивалент в русском языке. Однако такое соответствие есть в английском. Речь идет о *NATO Defense College*. Эквивалентом английской языковой единицы в русском языке выступает функциональный аналог: Оборонный колледж НАТО. Используется прием транскрипции. Таким образом, мы находим функциональный эквивалент для изначально безэквивалентной реалии немецкого языка.

Обратимся к терминам, обозначающим отдельные единицы организационно-штатной структуры бундесвера. Например:

Die Panzerlehrbrigade 9 ist befähigt, im Rahmen der 1. Panzerdivision als Teil der Eingreifkräfte, multinationale Operationen zur Durchsetzung friedensersetzender Maßnahmen als Voraussetzung für friedenserhaltende Operationen zu planen, vorzubereiten und durchzuführen [18]. / 9-я учебная танковая бригада способна в составе первой танковой дивизии, входящей в состав сил реагирования, планировать, готовить и проводить многонациональные операции по принуждению к миру, являющиеся предпосылкой для операций по поддержанию мира.

В данном примере определенную сложность вызывает перевод реалии *Eingreifkräfte*. Данная реалия является производной от глагола *eingreifen*, означающего «вмешиваться; принимать решительные меры; вступать в бой; принимать решительные меры; затрагивать» [17]. Идея активного воздействия или вмешательства сохраняется в производном от глагола *eingreifen* существительном *Eingriff*. Буквально *Eingreifkräfte* – это силы, которые вмешиваются в разрешение конфликтов, их подавление, т.е. реагируют. В этом случае в русском языке уже есть готовый эквивалент – силы реагирования, которые представляют собой боеготовые соединения и части объединенных и национальных ВС, предназначенные для выполнения внезапно возникающих задач в различных регионах.

Таким образом, снятие семантического диссонанса, проявляющегося на культурном уровне, требует адекватного и эквивалентного перевода реалий. Их передача обусловлена декодированием переводчиком референциального и прагматического содержания оригинала с опорой на языковую и внеязыковую, в том числе фоновую, информацию [16, с. 84]. Для передачи реалии средствами ПЯ переводчику необходимы фоновые знания данного языкового сообщества [14, с. 20, 23]. Именно в реалиях наиболее отчетливо проявляется связь между языком и культурой ИТ. Переводу реалий должен предшествовать анализ прагматического воздействия и способности достижения такового. А так как воздействие зависит от характера реципиента перевода, от его принадлежности к определенной социокультурной общности, в центре внимания оказываются именно культурно-этнографические факторы, определяющие возможность правильной интерпретации информации [Там же, с. 32]. Сигнификативный компонент значения представляет собой главную проблему при передаче реалий.

Итак, нами были рассмотрены случаи семантического/когнитивного диссонанса, возникающие по причинам структурных (языковых несоответствий между языками) и культурных различий. Мы приходим к выводу о том, что эффективным способом снятия такого рода противоречия и восстановления смыслового тождества двух текстов (ИТ и ПТ) является применение трансформаций в переводе. При этом мы полностью придерживаемся положения о том, что смысловое наполнение при всех условиях применения трансформаций является инвариантным. Смысл существует в связи с тем или иным предметом действительности и проявляется через обозначение объекта реальности. Происходит переименование, но нет смены референта. Мы отталкиваемся от сохранения функционально-смысловой неизменности исходного сообщения и вариативности способов его передачи.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. – СПб.: Академия; Филфак СПбГУ, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
3. Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике. М.: МГЛУ, 2004. 181 с.
4. Иовенко В. А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография. М.: МГИМО-Университет, 2013. 218 с.
5. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. Изд-е 2-е, доп. М.: URSS, 2007. 176 с.
6. Крюков А. Н. Теория перевода. М.: Военный ин-т, 1989. 176 с.
7. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. М.: USSR, 2007, 220 с.
8. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода. М.: Высшая школа, 1985. 230 с.
9. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 416 с.
10. Нелюбин Л. Л. Переводческая лингводидактика: учеб-метод. пособие. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Флинта; Наука, 2009. 320 с.

11. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 320 с.
12. **Стрелковский Г. М.** Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
13. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. Л.: Изд-во фил. фак. ЛГУ, 1983. 416 с.
14. **Чепель Н. П.** Прагматические аспекты перевода исторических реалий с русского языка на английский: дисс. ... к. филол. н. М.: МГЛУ, 2005. 185 с.
15. **Шванебах Б. Э.** Руководство по немецкому военному переводу. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1943. Вып. 1. 192 с.
16. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика (о газетно-информационном и военном переводе). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
17. **АВВУУ Lingvo-Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/de-ru/eingreifen> (дата обращения: 22.03.2017).
18. **Auftrag** [Электронный ресурс]. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzddiv/gliederung/pzlehrbrig9/auftrag/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MQLMXA0cXY0sAyx9f10NQk30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-ViViWWKfXkF9UkpNaopeYDhKhfMrgY15KtMpAfrljRKAgN6LcoN xREQAGyLs-/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922TT6E0AE29P9LM30U3 (дата обращения: 20.02.2017).
19. **Luftwaffe: Video-Beiträge 2016** [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/multimedia/videoarchiv/luftwaffe/2016/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MXMzdXA0cLZ1djB1dPAyAQD-ckPooLQBDuBooB-ckqofCTTDHLcZpvrB-IH6UVmJZYkVegX5RSU5qSV6ickgF-pHZiTppeSkBuQnOOIEcnljyg3KHRUBDK_W-g!!/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922D7FE0A9CD3ADH0005 (дата обращения: 14.02.2017).
20. **Revolutionäre Technik der Uboot-Klasse 212A** [Электронный ресурс]. URL: http://www.marine.de/portal/a/marine/start/waffenun/uboot/212a/technik/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MfNwMHA08XV39PExNPQ09wgz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GoH6wfpR-ViViWWKfXkF9UkpNaopeYDhKhfMrgY15KtMpAfrljRKAgN6LcoNxREQBxw2dk/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LF0A0IEENH5511HV1 (дата обращения: 02.02.2017).
21. **Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der Nordatlantikvertrags-Organisation** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.diplo.de/Vertretung/nato/de/06/Gipfelerklaerungen/Gipfelerkl_C3_A4rung_Seite.html (дата обращения: 20.02.2017).

THE PRECONDITIONS AND MANIFESTATIONS OF SEMANTIC DISSONANCE IN MILITARY TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF TRANSLATION FROM THE GERMAN LANGUAGE INTO RUSSIAN)

Lusheva Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kataev Aleksei Olegovich
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
kataev_1991@mail.ru

The article is devoted to the study of preconditions and manifestations of semantic dissonance in a military translation. Special attention is paid to the revealing of the phenomenon of semantic dissonance in the framework of activity type of the ontology in the science of translation. The causes of semantic dissonance in the translation are determined by structural and cultural factors. The authors come to the conclusion that an effective way of removing semantic dissonance is the use of transformations in translation, provided that the semantic content for all modifications remains invariant.

Key words and phrases: language and cultural-normative factors; dissonance; structure; meaning; equivalent; transformation; unit.

УДК 81-119

В статье ставится задача рассмотрения и описания императивных речевых жанров в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры Дальневосточного федерального университета в жанровом аспекте. Проанализированы основные формальные показатели речевых жанров в контексте речевого поведения конкретной языковой личности, показаны характерные особенности их употребления. Автор дает характеристику типичных императивных речевых жанров, представлен анализ речевого поведения, а также выявлены фрагменты картины мира информанта.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевые жанры; императивные речевые жанры; анализ языковой личности в жанровом аспекте.

Ляшенко Алина Александровна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
alinka93@academ.org

ИМПЕРАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА КАФЕДРЫ В ЖАНРОВЫМ АСПЕКТЕ

В центре внимания антропоцентрической парадигмы конца XX – начала XXI века лежит проблема «язык и личность», вследствие чего возникает интерес к продукту речевой деятельности человека, к использованию человеком языка, в частности, и к исследованию речевых жанров, традиция к изучению которых восходит к М. М. Бахтину. Исследователь был одним из первых, кто выдвинул идею о том, что язык функционирует в самостоятельных построениях, оформленных определенным образом, – в речевых жанрах. Он дает